

Анализ актуальных проблем, замедляющих выход национальной экономики из кризиса и влияющих на социально-политическую ситуацию в стране

Analysis of urgent problems that slow down the recovery of the national economy from the crisis and affect to the socio-political situation in the country

УДК 338

Получено: 29.04.2020

Одобрено: 16.05.2020

Опубликовано: 25.06.2020

Тебекин А.В.

д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, г. Москва

e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.

Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation, professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Moscow

e-mail: Tebekin@gmail.com

Петров В.С.

Канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления, Московский международный университет, г. Москва

Petrov V.S.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow International University, Moscow

Аннотация

На основе комплексного анализа происходящих макроэкономических процессов выделены и проанализированы основные проблемы, замедляющие выход национальной экономики из кризиса. Показывается, что их истоки по-прежнему лежат в сфере целеполагания, отсутствия обновленной экономической модели, отвечающей требованиям текущего момента и исполнительской дисциплины. Продемонстрировано, что накопившиеся экономические проблемы, к сожалению, влекут за собой рост социальных и политических проблем. Сформулированы предложения по реализации комплекса мер, обеспечивающих преодоление кризиса национальной экономикой.

Ключевые слова: анализ проблем, национальная экономика, выход из кризиса, влияние, социально-политическая ситуация.

Abstract

On the basis of a comprehensive analysis of the ongoing macroeconomic processes, the author identifies and analyzes the main problems that slow down the recovery of the national economy from the crisis. Shows that their origins still lie in the field of goal-setting, the absence of an updated economic model that meets the requirements of the current moment

and performing discipline. It has been demonstrated that the accumulated economic problems, unfortunately, entail the growth of social and political problems. Proposals have been formulated for the implementation of a set of measures to ensure overcoming the crisis by the national economy.

Keywords: analysis of problems, national economy, overcoming the crisis, influence, socio-political situation.

Введение

Разразившийся в мире в 2020 г. глобальный экономический кризис не обошел стороной и национальную экономику [50].

Например, Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) оценил падение валового внутреннего продукта (ВВП) страны во втором квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. в 9,5–10% [74]. В целом, такая оценка совпадает с выполненным ранее прогнозом Министерства экономического развития (МЭР) Российской Федерации о том, что во втором квартале 2020 г. ВВП РФ сократится не менее, чем на 9,5% по сравнению со вторым кварталом 2019 г., а также, сравнивая нынешнее квартальное падение ВВП страны с антирекордами экономических кризисов в России в 1998-м и 2008–2009-х годах [33]. Хотя по авторским оценкам уровень падения ВВП РФ во втором квартале 2020, указываемый ЦБ РФ и МЭР РФ, несколько преуменьшен и по факту превысил 10%.

Но это не столь принципиальное различие по сравнению с оценками причин кризиса в мировой (и отечественной) экономике и сроков выхода из него национальной экономики.

Так, в частности, ЦБ РФ в своем июньском макроэкономическом бюллетене Банка России «О чем говорят тренды» отмечает, что «нижнюю точку спада, вызванного ухудшением ситуации из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, экономика России прошла в мае 2020 года» [39].

Принципиально иную оценку ситуации дал в начале июля 2020 г. председатель фонда «Сколково» Аркадий Дворкович, утверждая, что «Самый тяжелый период кризиса, вызванный пандемией коронавирусной инфекции, только начинается в России» [16].

Такая оценка сроков наступления пика экономического кризиса в России в целом совпадает с авторской оценкой, согласно которой кризис в стране может продолжаться более 2 лет, в том случае, если не будет организован переход от текущей экономической модели к новой, основанной на стимулировании развития экономики страны за счет придания рублю инвестиционной валюты, как минимум в пределах стран СНГ [61].

При этом, позиция авторов существенно отличается от позиции большинства исследователей относительно того, что основная причина кризиса связана с пандемией COVID-19.

Как показали ранее проведенные авторские исследования, основные причины кризиса 2020 связаны:

- со сменой пятого технологического уклада шестым (т.е. с цикличностью макроэкономики) [51];
- с проблемами на мировом рынке энергетики (и проблемами адаптации к ним отечественной энергетики) [53];
- с мировым финансовым кризисом, в основе которого лежит невозможность дальнейшего стимулирования экономического роста за счет дешевых кредитов и, как следствие, постоянно снижающимся спросе со стороны потребителей товаров и услуг (и его влиянием на российскую финансовую систему) [58].

Результатом стало объективное снижение фондоотдачи и прибыли на вложенный капитал у системообразующих мировых компаний. Следствием стал финансовый

пузырь на американских фондовых рынках, что подтверждается существенно завышенной ценой на акции крупных компаний США, по сравнению с их конкурентами. Например, по состоянию на середину июля 2020 г. рыночная стоимость Samsung Electronics в \$269 млрд составляет чуть более одной шестой от капитализации Apple. При этом выручка крупнейшего мирового производителя смартфонов и потребительской электроники в 2019 г. была всего на треть ниже, чем у американской корпорации.

Пандемия коронавируса в этом смысле является лишь дополнительным осложняющим фактором [61].

Если обратиться к словам Дж. Кейнса по поводу цикличности экономики, то можно вспомнить, что он писал: «Главные черты экономического цикла связаны с механизмом колебания предельной эффективности капитала... Лучше всего рассматривать экономический цикл как явление, вызванное циклическими изменениями предельной эффективности капитала, хотя и осложненное, и усиленное сопутствующими изменениями других краткосрочных переменных экономической системы» [1].

Таким образом, пандемия COVID-19 является лишь «осложняющим и усиливающим сопутствующим изменением» [1], но никак не основным источником текущего глобального кризиса [50].

Проведенное ранжирование причин возникновения кризиса в национальной экономике предопределяет вопросы исследования причин, сдерживающих выход национальной экономики из кризиса.

Цель исследования

Таким образом, целью представленных исследований является анализ проблем, замедляющих выход российской экономики из текущего глобального кризиса.

Методологическая основа и методическая база исследований

Методологическую основу исследований составили фундаментальные работы по исследованию экономических кризисов как фазы экономического цикла таких авторов как Блюминг И.Г. [8], Варга Е.С. [10], Гринин Л.Е., Коротаев А.В. [15], Глазьев С.Ю., Микерин Г.И. [13], Жугляр К. [2], Китчин Дж. [3], Кондратьев Н.Д. [23], Кузнец С. [4], Мендельсон Л.А. [32], Шумпетер Й. [7] и др.

Методическую базу исследований составили научные труды, посвященные анализу проблем выхода отечественной экономики из кризиса таких авторов как Бабкин А.В. [12], Бодрунов С. [9], Гончаренко А.П. [14], Лепешкина К.Н. [30], Мачавариани Г.И. [34], Паульман В.Ф. [43], Пучинин Н., Захаров А. [45], Родионова А. [47], Степанов Г. [49], Ханов А. [73] и др.

Методическую основу исследований также составили результаты авторских изысканий по вопросам анализа системных проблем преодоления кризисов национальной экономикой [24-29, 42, 50, 52, 56-59, 62, 67-69].

Основные результаты исследований

Если анализировать экономику России сквозь призму динамики прироста валового внутреннего продукта (ВВП) стран мира, оцениваемого на основе данных Международного валютного фонда (МВФ) [31] (табл. 1), то следует признать, что прогнозируемая динамика отечественной экономики в целом схожа с мировыми экономическими трендами.

Таблица 1

Темпы прироста ВВП (%) стран мира по прогнозам МВФ на апрель-июнь 2020 г.*

	2019	Прогноз на апрель 2020 (%)		Прогноз на июнь 2020 (%)		Разница между апрельским и январским прогнозом 2020 г. (%)		Разница между июньским и апрельским прогнозом 2020 г. (%)	
		2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Темпы прироста мирового ВВП	2,9	-3,0	5,8	-4,9	5,4	-6,3	2,4	-1,4	-3,0
Развитые страны	1,7	-6,1	4,5	-8,0	4,8	-7,7	2,9	-1,9	0,3
США	2,3	-5,9	4,7	-8,0	4,5	-7,9	3,0	-2,1	-0,2
Соединенное Королевство	1,4	-6,5	4,0	-10,2	6,3	-7,9	2,5	-3,7	2,3
Еврозона	1,2	-7,5	4,7	-10,2	6,0	-8,8	3,3	-2,7	1,3
Германия	0,6	-7,0	5,2	-7,8	6,3	-8,1	3,8	-0,8	0,9
Италия	0,3	-9,1	4,8	-12,8	6,0	-9,6	4,1	-3,7	1,2
Испания	2,0	-8,0	4,3	-12,8	6,0	-9,6	2,7	-4,8	1,3
Япония	0,7	-5,2	3,0	-5,8	2,4	-5,9	2,5	-0,6	-0,6
СФР и развивающиеся страны	3,7	-1,0	6,6	-3,0	5,9	-5,4	2,0	-2,0	-0,1
Китай	6,1	1,2	9,2	1,0	8,2	-4,8	3,4	-0,2	-1,0
Индия	4,2	1,9	7,4	-4,5	6,0	-3,9	0,9	-6,4	-1,4
Россия	1,3	-5,5	3,5	-6,6	4,1	-7,4	1,5	-1,1	0,6
Бразилия	1,1	-5,3	2,9	-9,1	3,6	-7,5	0,6	-2,8	0,7

* Табл. составлена авторами на основе данных МВФ.

При этом следует отметить, что при известном скептицизме к прогнозным оценкам (имеющим систематические ошибки) темпов прироста ВВП стран мира по прогнозам МВФ, наблюдаемым в существенном рассогласовании (столбцы 7-10 табл. 1) июньских (столбцы 5-6 табл. 1) и апрельских (столбцы 3-4 табл. 1) данных, хотя и частично объясняемых различными комбинациями оценок (предкоронавирусный период – коронавирусный период: январь-апрель: коронавирусный период – коронавирусный период: апрель-июнь), нельзя не заметить, что по динамике развития экономики (темперы прироста ВВП), Россия уступает среднемировому уровню:

- минус 6,6% в России против минус 4,9% в мире, согласно прогнозу на 2020 г.;
- плюс 4,1% в России против плюс 5,4% в мире, согласно прогнозу на 2021 г.

При такой динамике развития отечественной экономики говорить о вхождении России в пятерку крупнейших экономик мира к 2024 г. [44], как это было предусмотрено Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [38], предоставляется весьма проблематичным.

В этой связи возникает вопрос о детальном анализе актуальных проблем, замедляющих выход национальной экономики из кризиса.

Проведенные исследования показывают, что одной из ключевых проблем является отсутствие собственной экономической модели, ориентированной на переход от внешних инвестиционных источников к внутренним, и созданием расширенного рынка сбыта российских товаров и услуг в азиатском и восточно-европейском регионах

и, как следствие, неудовлетворительный уровень индексов деловой активности PMI (Purchasing Managers' Indices) Markit (по данным Bloomberg) в международном конкурентном сравнении как в промышленности, так и в сфере услуг (табл. 2) [5]. Причем, вопреки ожиданиям многих экспертов, падение индекса деловой активности в сфере услуг оказалось в период пандемии гораздо более существенным, чем в промышленности (при относительном паритете в начале 2020 г.).

Таблица 2
**Индексы деловой активности различных стран мира (по данным Bloomberg)
в январе-апреле 2020 г.***

	Январь 2020 г.	Апрель 2020 г.	Отклонение в апреле по сравнению с январем 2020 г.	Январь 2020 г.	Апрель 2020 г.	Отклонение в апреле по сравнению с январем 2020 г.
			В промышленности			В сфере услуг
Мир	50,3	39,8	-10,5	52,6	24,0	-28,6
США	51,9	36,1	-15,8	53,4	26,7	-26,7
Великобритания	50,0	32,6	-17,4	53,9	13,4	-40,5
Еврозона	47,9	33,4	-14,5	52,5	12,0	-40,5
Германия	45,3	34,5	-10,8	54,2	16,2	-38
Франция	51,1	31,5	-19,6	51,0	10,2	-40,8
Италия	48,9	31,1	-17,8	51,4	10,8	-40,6
Испания	48,5	30,8	-17,7	52,3	7,1	-45,2
Япония	48,8	41,9	-6,9	51,0	21,5	-29,5
Австралия	49,6	44,1	-5,5	50,6	19,5	-31,1
Китай	51,1	49,4	-1,7	51,8	44,4	-7,4
Россия	47,9	31,3	-16,6	54,1	12,2	-41,9
Индия	55,3	27,4	-27,9	55,5	5,4	-50,1
Бразилия	51,0	36,0	-15	52,7	27,4	-25,3

* Табл. составлена авторами на основе данных Bloomberg об индексах деловой активности различных стран мира.

Обращает на себя внимание тот факт, что по индексу деловой активности Россия уступает не только абсолютному мировому лидеру по этому показателю, которым является Китай (как в статике, так и особенно в динамике), так и общемировому уровню (см. табл. 2).

Не менее показательными в этом смысле являются оценки индексов предпринимательской уверенности, приводимые Росстатом по состоянию на первое полугодие 2020 г. (рис. 1-3) [22].

Если в сфере обрабатывающих производств в России индекс предпринимательской уверенности (рис. 1) [19] имеет отрицательные значения на протяжении двух с половиной последних лет (в лучшие периоды стабилизируясь на уровне минус 2%, и демонстрируя минимум на уровне минус 9% в мае 2020 г.), то в сфере добычи полезных ископаемых стабильный переход индекса предпринимательской уверенности в область минусовых значений произошел существенно позже.

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств с 2018 г. по первое полугодие 2020 г.

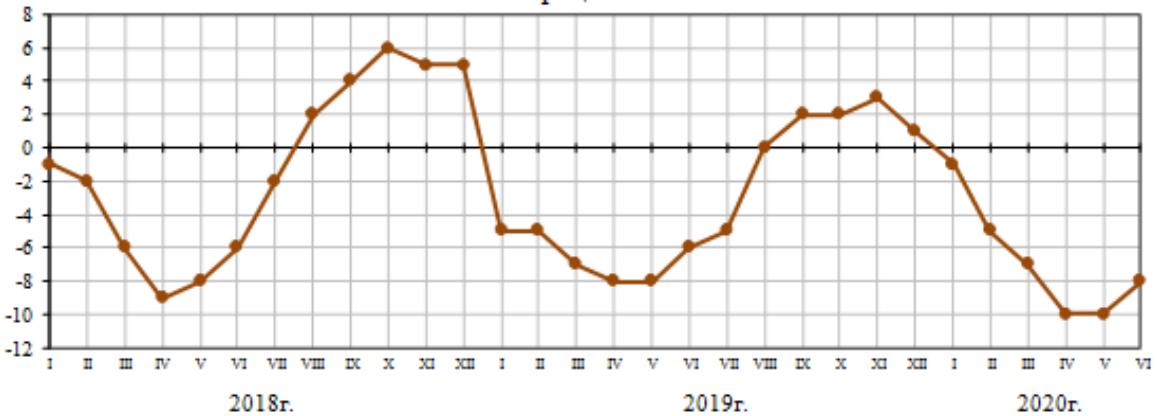
Однако произошло это не в начале марта 2020 г., в связи с обвалом мировых цен на нефть [40], сопряженным с реализуемой отечественной внешнеэкономической стратегией на мировом рынке нефти [53], а гораздо раньше – с октября 2019 г. (рис. 2) [20].

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности организаций по добыче полезных ископаемых с 2018 г. по первое полугодие 2020 г.

Динамика индекса предпринимательской уверенности организаций, осуществляющих обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха с присущей ему сезонностью (рис. 3) [21] в этом смысле является менее показательной.

Индекс предпринимательской уверенности организаций, осуществляющих обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (без малых предприятий)
в процентах

Рис. 3. Индекс предпринимательской уверенности организаций, осуществляющих обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха с 2018 г. по первое полугодие 2020 г.

Существенные потери объемов ВВП страны в первом полугодии 2020 г. не только в обрабатывающих (рис. 1), но и в добывающих отраслях (рис. 2), наглядно демонстрирует тот факт, что, по данным статистики Федеральной таможенной службы (ФТС) [71], впервые в истории современной России доходы от экспорта золота в апреле-мае 2020 г. (в \$3,55 млрд) превысили доходы от экспорта газа (\$2,40 млрд) почти в полтора раза. Более того, по предварительным оценкам ЦБ РФ [17], за весь второй квартал 2020 г. доходы России от экспорта трубопроводного газа, осуществляемого «Газпромом», составили \$3,5 млрд, т.е. меньше, чем доходы от экспорта золота за два месяца второго квартала 2020. Кроме того, по данным ЦБ РФ, результаты экспорта газа во втором квартале 2020 г. – это и минимальное значение за квартал с 2002 г. [17].

По словам руководителя группы оценки рисков устойчивого развития Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), аккредитованного при ЦБ РФ, «как минимум с 1994 года экспорт газа приносил больше выручки, чем экспорт золота» [18].

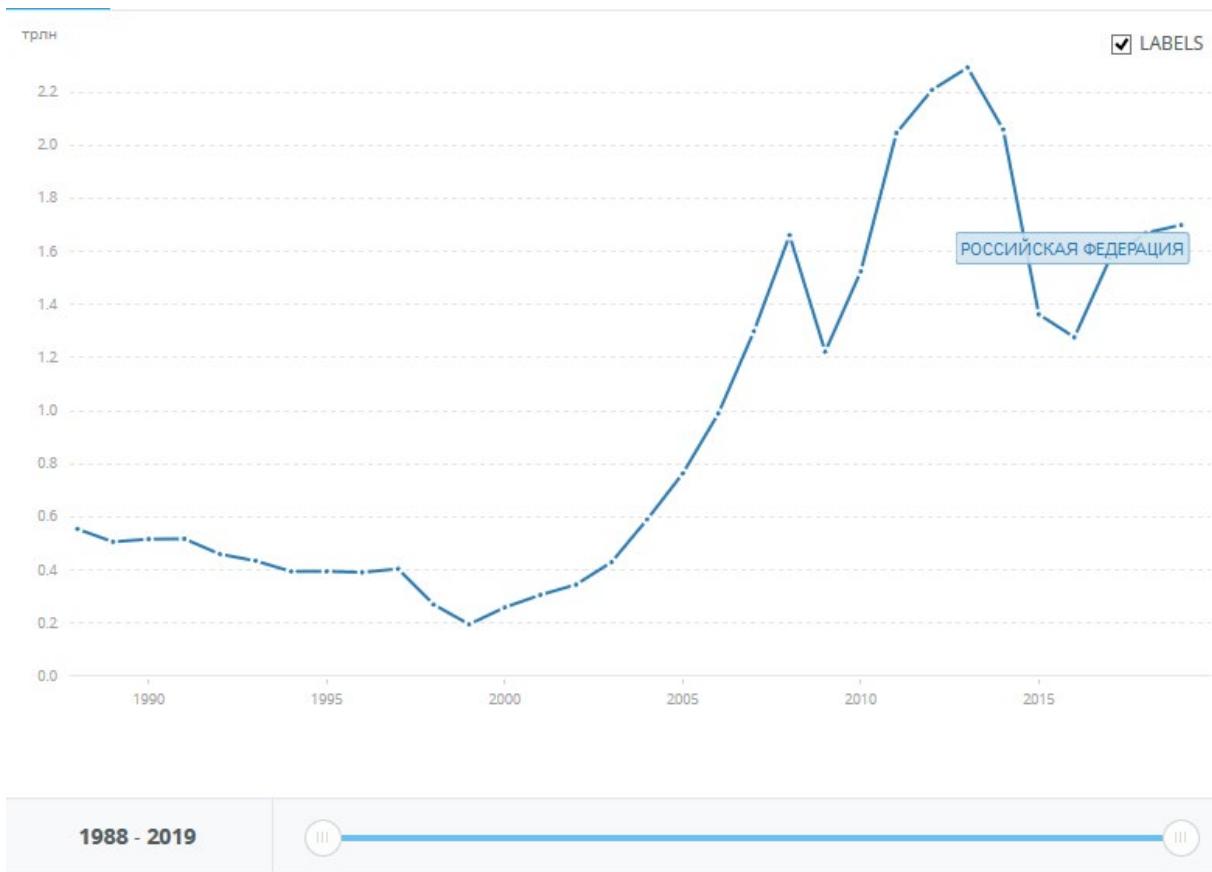
Тот факт, что за год объемы экспорта российского золота выросли в стоимостном выражении с \$247 млн (апрель-май 2019 г.) до \$3,55 млрд (апрель-май 2020 г.) [17], т.е. примерно в 14,4 раза, свидетельствует о том, что для покрытия дефицита валютной выручки от продажи углеводородного сырья, страна перешла на экспорт золота, спрос на которое существенно вырос на фоне возможной девальвации доллара США и политики количественного смягчения, проводимой ФРС США. Предоставленные Федеральной резервной системой (ФРС) средства в размере \$3 триллионов, призванные избежать экономического кризиса во время пандемии коронавируса, не поддерживают экономику, а способствуют созданию спекулятивных финансовых пузырей. Например, по состоянию на середину года, с момента достижения дна 23 марта 2020 г. индексы S&P 500 и Dow Jones Industrial Average выросли более чем на 40%, а Nasdaq – почти на 60%. Форвардное соотношение цена-прибыль S&P 500 в настоящее время составляет 21,5, что в последний раз наблюдалось во время бума доткомов 20 лет назад. Если добавить к этому санкционную политику США, то понятно, что в таких условиях России рассчитывать на зарубежные инвестиции не приходится, следствием чего являются существенные продажи золота за рубеж.

Не последнюю роль в этом процессе сыграл ЦБ РФ, который по словам вице-президента банка «Открытие» А. Зайцева полностью отказался от покупок золота [17], и который по словам экономиста М. Хазина «рассматривает себя как филиал МВФ и ФРС США» [35].

Анализ принимаемых решений в отечественной экономике последнего времени, к сожалению, не демонстрирует четкого вектора развития, направленного на улучшение инвестиционного климата в стране и создание условий для развития здорового предпринимательского климата.

В стране по-прежнему не создан привлекательный инвестиционный климат. Чистый отток капитала из страны по-прежнему очень высокий и продолжает расти. Например, в первом полугодии 2020 г. он составил \$28,9 млрд против \$23,3 млрд годом ранее (+24%), (данные Банка России). А если учесть факт резкого снижения запаса валютной ликвидности в российской банковской системе в первом полугодии до 4,7 млрд с 9,6 млрд долл. в начале года (данные Райффайзенбанка), то понятно, что этот снижающийся запас ликвидности является одним из факторов, ускоряющих ослабление рубля. На фоне большой зависимости страны от импорта, отсутствия здоровой конкурентной предпринимательской среды, ужесточающейся фискальной политики, падающего экспорта и спроса на российские товары и услуги, понятно, что без изменения экономической модели выйти из экономического кризиса и решить социально-политические задачи будет весьма проблематично. К сожалению, пока Правительство пытается старыми методами решать новые проблемы и вместо создания новой инвестиционной среды, основанной на рубле, как инвестиционной валюте, увеличивает налоговую нагрузку, например, отменяя единый налог на вмененный доход (ЕНВД) и просто перераспределяет средства по статьям бюджета. Для этого у ЦБ есть возможность наращивания кредитного мультипликатора до уровней 5-6, при условии создания условий, препятствующих проведению валютных спекуляций, чтобы свободные рубли в виде кредитов попадали в экономику, а не становились объектом валютно-обменных операций, на которых будут зарабатывать только банки.

После преодоления кризиса 2000–2009 гг. [24-29], Россия так и не смогла достичь досанкционного уровня экономического развития 2013 г. (рис. 4) [11].

Рис. 4. Динамика номинальных значений ВВП РФ (в долл. США) с 1988 по 2019 г.

Решение проблемы резкого падения объемов ВВП страны в 2014 г. (\$ 2,059 трлн) и особенно в 2015 г. (\$ 1,363 трлн) по сравнению с 2013 г. (\$ 2,292 трлн) традиционно компенсировалось обвалом рубля, пик которого пришелся на 16 декабря 2014 г., когда курс доллара США достиг на торгах 79 руб., а курс евро – 98 руб. [48].

При этом принятый в начале 2015 г. Правительством РФ план импортозамещения [46], вместо поддержки экономики, фактически свелся к докапитализации банков [65].

Следует признать, что и последующие шаги в сфере стимулирования экономического развития носили преимущественно фискальный характер, способный не столько стимулировать развитие, сколько отложить решение насущных проблем в экономике.

Это подтверждается и ожидаемыми последствиями пенсионной реформы 2018 г. [52], когда уже сегодня планируется, что в 2021 г. «почти 21% всех расходов федерального бюджета будет направлено в Пенсионный фонд России» [36].

Это касается и попыток частично компенсировать потери доходов от экспорта углеводородов увеличением внутренних цен. Так, при практически двукратном падении мировых цен на российский газ (с \$183,87 за тыс. куб. м в мае 2019 г. до \$94,4 за тыс. куб. м в мае 2020 г.) [18] принято решение о повышении цен на газ для населения и промышленности на 3% [70]. При падении мировых цен на нефть по сравнению с прошлым годом более, чем в 1,45 раза (с \$63,99 за баррель на 01.07.2019 до \$43,60 на 30.06.2020) [37] внутренние цены на топливо продолжают бить рекорды роста [6].

Негативное влияние стимулирование развития экономики и особенно малого и среднего бизнеса оказывают и перманентно растущие налоги и неналоговые сборы (как по уровню, так и по составу) [57], что приводит:

– с одной стороны, к сокращению устойчивости и темпов роста экономики, что подтверждается снижением количества организаций и их территориально-обособленных подразделений (юридических лиц), которые оказались не в силах заретушировать переход с ОКВЭД на ОКВЭД2 [56];

– с другой стороны, к росту теневой экономики [64], а значит к потерям доходов государства и населения, а, следовательно, негативно влияет на уровень спроса.

Это является прямым следствием отсутствия инструментов стимулирования деловой активности и обеспечения предпринимательской уверенности в отечественной экономике, способной обеспечить необходимую предпринимательскую уверенность снизу, помноженной на отсутствие должного целеполагания в экономическом секторе сверху. Достаточно вспомнить, что после неоднократного переноса по времени года, с которого начнется рост ВВП на уровне 3% (как правило, на пару лет [41]) в интересах вхождения России в пятерку сильнейших экономик мира к 2024 г., указанная цель в последнее время вообще выпала из состава стратегических, хотя до ее достижения есть десятилетний лаг.

В целом, накопившиеся экономические проблемы, к сожалению, влекут за собой рост социальных и политических проблем, поскольку, согласно постулатам исторического материализма, «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [75].

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенный анализ текущих проблем, замедляющих выход национальной экономики из кризиса, показывает, что их истоки по-прежнему лежат в сфере целеполагания [67], отсутствия обновленной экономической модели, отвечающей требованиям текущего момента и исполнительской дисциплины [66].

Если рассматривать структуру экспорта современной отечественной экономики как индикатор международной конкурентоспособности, то следует признать, что основа экспорта России с до Петровских времен слабо изменилась.

Если тогда (в XVII в.) это было сырье: лен, пенька и лес (хотя последний и сегодня составляет порядка 3% экспорта [72]), то сегодня в 2020 г. – это тоже сырье: углеводороды, черные и цветные металлы (включая золото) и зерно.

Это является прямым следствием отсутствия:

– экономической модели развития, ориентированной на переход от внешних инвестиционных источников к внутренним и созданию расширенного рынка сбыта российских товаров и услуг в азиатском и восточно-европейском регионах;

– здоровой конкурентной предпринимательской среды с доступом к дешевым рублевым кредитам;

– ограничений проведения валютных спекуляций;

– системы демотивации вывода валюты за рубеж;

– инструментов стимулирования деловой активности и обеспечения предпринимательской уверенности в отечественной экономике, способной обеспечить необходимую предпринимательскую уверенность. К сожалению, даже такая важная цель, как вхождение России в пятерку сильнейших экономик мира к 2024 г., не отражена в важнейших плановых документах экономического развития России до 2030 г.

На наш взгляд, решение именно этих вопросов лежит в основе обеспечения скорейшего выхода национальной экономики из кризиса и локализации социально-политических проблем.

Литература

1. John Maynard Keynes. The General Theory of Employment, Interest and Money, 1936.

2. Juglar C. Des Crises commerciales et leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis, — Paris, 1862.
3. Kitchin, Joseph. Cycles and Trends in Economic Factors (англ.) // Review of Economics and Statistics (англ.) русск.: journal. — The MIT Press, 1923. — Vol. 5, №1. — P. 10—16.
4. Simon S. Kuznets. Cyclical Fluctuations: Retail and Wholesale Trade, United States, 1919—1925, 1926.
5. Банк России. Обзор финансовой стабильности. Информационно-аналитический материал. (IV квартал 2019-І квартал 2020 года). №1, Москва, 2020. — 59 с.
6. Биржевая цена 95-го бензина заканчивает июнь на рекорде. <https://www.interfax.ru/business/715360>
7. Блауг М. Шумпетер, Йозеф А. // 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — Санкт-Петербург: Экономикус, 2008. — С. 332—335. — 352 с. — (Библиотека «Экономической школы», вып. 42).
8. Блюминг И.Г. Эволюция буржуазных теорий кризисов // Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах. — Москва: Изд-во АН СССР, 1962. — Т. III. Кризис современной буржуазной политической экономии. — С. 166—205. — 379 с.
9. Бодрунов С. Эксперты ВЭО России назвали пути выхода из кризиса. https://finance.rambler.ru/economics/44137425/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
10. Варга Е.С. Избранные произведения: В 3 томах. — Москва: Наука, 1974. — Т. 2. Экономические кризисы. — 432 с.
11. ВВП (в текущих долларах США) - Russian Federation. Данные по национальным счетам Всемирного банка; и файлы данных по национальным счетам ОЭСР. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU>
12. Выход из кризиса: развитие экономики и промышленности. Под ред. А.В. Бабкина. — Санкт-Петербург, 2016. — 558 с.
13. Глазьев С.Ю., Микерин Г.И. Длинные волны НТП и социально-экономическое развитие. — Москва: Наука, 1989.
14. Гончаренко А.П. Экономика России в цикличности мирового экономического развития и пути выхода из кризиса. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — № 4(98). — 2017. — С. 25.
15. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов. От Ликурга до Алана Гринспена. — 1-е изд. — Москва: ЛиброКом, 2010. — 336 с.
16. Дворкович: Россия только вступает в самый тяжелый период кризиса. <https://tass.ru/ekonomika/8901799>
17. Доходы России от продажи золота впервые превысили выручку от экспорта газа. <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/newsroom/biznes/404993-dohody-rossii-ot-prodazhi-zolota-vpervye-prevysili-vytruchku-ot-eksporta-gaza>
18. Доходы России от экспорта золота впервые превысили выручку от газа. Смогут ли они частично компенсировать падение цен на энергоносители. <https://www.rbc.ru/business/14/07/2020/5f0c193a9a7947421ec3859d>
19. Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств. <https://www.gks.ru/storage/mediabank/esWXYa5E/image001.png>
20. Индекс предпринимательской уверенности организаций по добыче полезных ископаемых. <https://www.gks.ru/storage/mediabank/180Ta6xF/image001.png>
21. Индекс предпринимательской уверенности организаций, осуществляющих обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. <https://www.gks.ru/storage/mediabank/GAn11j7p/image001.png>

22. Индекс предпринимательской уверенности. <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Индекс предпринимательской уверенности.html>
23. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. – 1-е изд. – Москва, 1928. – 287 с.
24. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Апрельские тезисы 2009 года (О мировом экономическом кризисе). // Инновации и инвестиции. – 2009. – № 1. – С. 2–8.
25. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Декабрьские тезисы 2009 года (О мировом экономическом кризисе). // Инновации и инвестиции. – 2009. – № 4. – С. 2–6.
26. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Июньские тезисы 2010 года (О мировом экономическом кризисе с позиций бизнес-циклов экономической активности Дж. Китчина). // Инновации и инвестиции. – 2010. – № 3. – С. 2–4.
27. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Мартовские тезисы 2010 года (О мировом экономическом кризисе с позиций циклов инновационного развития К. Жугляра). // Инновации и инвестиции. – 2010. – № 1. – С. 2–6.
28. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Мировая энергетическая безопасность. кризис или стабильность? // Инновации и инвестиции. – 2007. – № 2. – С. 3–11.
29. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Сентябрьские тезисы 2009 года (О мировом экономическом кризисе). // Инновации и инвестиции. – 2009. – № 3. – С. 2–9.
30. Лепёшкина, К.Н. Преодоление современного финансово-экономического кризиса в России: анализ в свете мировой практики антикризисных мер / К. Н. Лепёшкина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2011. – № 7 (30). – Т. 1. – С. 94–99.
31. МВФ ухудшил прогноз падения ВВП России в 2020 году до 6,6%. <https://www.interfax.ru/business/714522>
32. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов: В 3 томах. Том I. – Москва: Соцэкиз, 1959. – 691 с.
33. Минэкономразвития спрогнозировало падение ВВП РФ на 9,5% во II квартале. <https://www.interfax.ru/business/709292>
34. Мировая экономика: выход из кризиса/ Под ред. Г.И. Мачавариани. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. –100 с.
35. Михаил Хазин: Центробанк РФ рассматривает себя как филиал МВФ и ФРС США. <https://khazin.ru/articles/6-jekonomika/77132-mikhail-khazin-tsentrabank-rf-rassmatrivaet-sebja-kak-filial-mvf-i-frs-ssha>
36. На поддержку Пенсионного фонда уйдет более 20% федерального бюджета Трансферт увеличится на 1 трлн из-за более низких зарплат и антикризисных решений. <https://www.rbc.ru/economics/25/06/2020/5ef1c34b9a79471d3a3b1697>
37. Нефть Brent график, динамика. <https://yandex.ru/search/?lr=21636&text=АННаМНКа мировых цен на нефть>
38. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 19.07.2018 г. № 444)
39. О чём говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России. №3(39), июнь 2020.
40. Обвал нефти, рубля и мировых рынков. Главное. <https://www.rbc.ru/economics/09/03/2020/5e65c8d79a79475986e346af>
41. Орешкин предсказал ускорение темпов роста ВВП РФ до 3-3,5% через "пару лет". <https://www.interfax.ru/business/596817>
42. Основы антикризисного управления. (Аспирантура). (Бакалавриат). (Магистратура). Учебник / Тебекин А.В. (под ред.), Валяевский А.Ю., Лукошевичус Г.А., Манюшик А.Ю., Петров В.С. - Москва: Русайнс, 2020. - 162 с.
43. Паульман В.Ф. Системный анализ экономического кризиса. <https://alternativy.ru/ru/node/2188>

44. Путин пояснил свои слова о входе России в топ-5 экономик мира. <https://www.rbc.ru/economics/25/05/2018/5b085c769a79472f8124350b>
45. Пучинин Н., Захаров А. Финансово-экономические кризисы последних десятилетий и их влияние на экономику России. <https://1prime.ru/sience/20190402/829858467.html>
46. Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р. О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. (с изменениями и дополнениями).
47. Родионова А. Российская экономика в условиях кризиса: анализ тенденций и прогнозы. Экономическая политика. №1, 2014. https://www.cfin.ru/anticrisis/macroeconomics/forecasts/macroeconomic_indicators.shtml
48. Россия входит в кризис. *Gazeta.ru* (16 декабря 2014).
49. Степанов Г. Эксперты раскритиковали правительственный план выхода экономики из кризиса: слишком оптимистичный. <https://www.mk.ru/economics/2020/06/02/eksperty-raskritikovali-pravitelstvennyy-plan-vykhoda-ekonomiki-iz-krizisa-slishkom-optimistichnyy.html>
50. Тебекин А.В. Проблемы развития мировой экономики в условиях макроэкономической нестабильности // Эпомен. – 2020. – № 41. – С. 174–188. URL:<http://epomen.ru/issues/2020/41/epomen-41-2020.pdf>
51. Тебекин А.В. Анализ кризисов с позиций экономической теории. // Журнал экономических исследований. – 2018. – Т. 4. – № 12. – С. 3–9.
52. Тебекин А.В. Прогноз рыночных изменений, обусловленных пенсионной реформой. // Маркетинг и логистика. – 2018. – № 1 (15). – С. 51–57.
53. Тебекин А.В. Анализ вариантов внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти. // Журнал экономических исследований. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 73–81.
54. Тебекин А.В. Анализ кризисов с позиций экономической теории. // Журнал экономических исследований. – 2018. – Т. 4. – № 12. – С. 3–9.
55. Тебекин А.В. Выделение классов методов принятия управленческих решений в условиях антикризисного управления. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 304–319.
56. Тебекин А.В. Дисбаланс формы и содержания статистической отчетности (О переходе с ОКВЭД на ОКВЭД-2). // Журнал экономических исследований. – 2019. – Т. 5. – № 5. – С. 103–109.
57. Тебекин А.В. Легалистские факторы распространения «серой» теневой экономики в современной России. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 1 (49). – С. 166–176.
58. Тебекин А.В. О влиянии мировых финансовых рынков на развитие российской экономики. // Журнал экономических исследований. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 9–15.
59. Тебекин А.В. О возможности возникновения кризиса в национальной экономике в 2018–2019 годах. // Маркетинг и логистика. – 2018. – № 4 (18). – С. 52–62.
60. Тебекин А.В. О возможностях проявления финансового кризиса в 2018 г. // Журнал экономических исследований. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 7–15.
61. Тебекин А.В. О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода из него. // Журнал экономических исследований. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 52–71.
62. Тебекин А.В. Оценка методов антикризисного управления на основе качественных показателей деятельности предприятий. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 2 (29). – С. 71–81.
63. Тебекин А.В. Сравнительная оценка количественных и качественных методов принятия управленческих решений в условиях антикризисного управления. // Вестник

- Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 3. – С. 221–231.
64. *Тебекин А.В., Егорова А.А.* Структуралистские факторы распространения "серой" теневой экономики. // Журнал экономических исследований. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 69–81.
65. *Тебекин А.В., Жигулин В.Г.* Научно-практические проблемы импортозамещения в сфере информационно-коммуникационных технологий. // В сборнике: О проблемах импортозамещения в таможенных органах и новых разработках в сфере информационно-коммуникационных технологий. Сборник материалов Межведомственной научной конференции. Российская таможенная академия; редакционная коллегия: В. Б. Мантусов, А. В. Тебекин, Н. Г. Липатова, В. В. Саенко, Н. П. Багмет, В. В. Попов, Ю. И. Сомов, К. А. Корняков, Н. М. Кожуханов, Т. Д. Михайленко, Н. В. Полякова, Д. Ю. Данько, М. Ю. Карпеченков, И. И. Никитченко, О. В. Шишкона. – 2016. – С. 81–91.
66. *Тебекин А.В., Петров В.С.* Экономические потери и потеряная экономика. // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 12. – С. 276–281.
67. *Тебекин А.В., Петров В.С., Табурчак А.П.* Реализация принципа измерения труда системы Ф. Тейлора в современной системе социально-экономического развития государства. // Экономический вектор. – 2020. – № 2 (21). – С. 5–11.
68. *Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А.* Развитие концепции менеджмента в 2000-е годы и перспективы их использования в современных кризисных условиях. // Журнал исследований по управлению. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 3–15.
69. *Тебекин А.В., Тебекина А.А.* Экономические последствия кризиса 2008-2009 гг. для различных отраслей сферы обрабатывающих производств национальной экономики. // Журнал экономических исследований. – 2018. – Т. 4. – № 10. – С. 10–16.
70. ФАС предложила с 1 июля повысить цены на газ на 3%.
<https://www.kommersant.ru/doc/4316378>
71. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли.
<http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:3:4026627971878947::NO>
72. ФТС России: импорт-экспорт важнейших товаров за 2019 год.
<http://customs.gov.ru/press/federal/document/226112>
73. Ханов А. Пандемия "маскирует" циклический кризис мировой экономики.
<https://tass.ru/opinions/8294881>
74. ЦБ оценил падение ВВП России за три месяца пандемии.
<https://www.rbc.ru/economics/15/07/2020/5f0f01469a79474116fd47a7>
75. Маркс К. К критике политической экономии // Соч., 2-е изд. – Москва: Политиздат, 1959. – Т. 13. – С. 7. – 771 с.